

Глава 23 «Что такое безумие?»

Это была кровавая война. Хотя нет, это была кровавая мясорубка. Постепенно, с каждым убитым ящером, я становился всё сильнее, меня было всё больше, а атаки мои всё смелее. Численность юнитов росла с каждым часом. В какой-то момент в стычках меня стало в восемь раз больше, чем врагов. Они просто ничего не могли сделать, меня было слишком много, а 150% чистого разгона давали неоспоримое преимущество в скорости реакции. Я, словно сама смерть, приходил по их души.

(Чистый разгон - общий разгон с вычетом замедления, то есть в данном случае общий разгон составит $159,2\% - 9,2\%$ (80 боевых юнитов + 120 рабочих) = 150% чистого разгона. Энергозатратность на поддержание жизни рассчитывается из общего разгона)

Не быстро они поняли, что игра поменяла правила, что уже не я отступал, а они спасались бегством, вернее пытались спастись.

Когда же до них дошло, что даже группы из 15 особей бесследно пропадают, они перестали отправлять отряды в лес. Вот тут-то я и разгулялся. К этому моменту у меня уже было больше 80 юнитов. Прилежашие на полтора часа пути от входа в пещеру территории, я по праву считал своими. Там я находился абсолютно спокойно, даже птицы перестали садиться на деревья на моей территории, ведь на них неминуемо набросится мой юнит.

Я не собирался на этом останавливаться, нет, но сначала мне нужны были ящеры, нужна их плоть, чтобы стать ещё сильнее, чтобы стать больше. Вот только они уже не хотели выходить ко мне, не хотели умирать, и тогда я пришёл к ним.

Это был набег на отдалённую деревню, если можно так выразиться. У ящеров было четыре логова на некотором удалении друг от друга, в каждом логове был старейшина, самки, старшие и так далее, в общем это была самодостаточная ячейка общества, маленькая семья в большой. Таким образом они боролись с перенаселением и истощением в одном месте.

Сколько крови было... Я резал всех, кто попадался под руку. Как позже выяснилось там были и самки, и дети. На их защиту встало всего четверо старших и 10 молодых. Я их смел, словно смерч, им было нечего противопоставить пятидесяти прыгнувшим одновременно кусакам. А после была резня и вопль. Старейшины не было, он, как и почти все старшие, был в центральном логове и активно обсуждали меры противодействия мне. А жаль, мне хотелось посмотреть на их огонь.

А дальше я создал идеально орудие войны, которое оружием не было. Те, кто позволял использовать моих юнитов гораздо эффективней, те, кто внушал страх гораздо сильнее, чем самые острые клыки и когти - Мои жрецы. Каждый из них хранил в себе с двадцатку неактивных антенн и массу, достаточную для ремонта с нуля 10 юнитов типа: «воинов». На создание такой твари уходило много свободной массы, но эти затраты окупались полностью. Благодаря такому жрецу я мог не жалеть юнитов, бросать их на смерть, а после воскрешать прямо на поле боя.

После уничтожения первого логова они серьёзно всполошились, давно они не теряли целое логово. И в первый раз, за наш с ними конфликт, они собрали половину всех, кто мог сражаться – 50 особей, да, старших там была лишь десятка. Но даже так, такое количество сильных ящеров, это не то, что можно проигнорировать.

Мы столкнулись, хотя, будет правильнее сказать, я на них напал из засады, которую они ждали, но к которой не смогли должным образом подготовиться. Первым прыжком я убил сразу восьмерых. А дальше была кровавая бойня, я буквально разрывал ящеров. Пусть точный взмах хвостом гарантированно убивал кусаку, зато сразу же этот хвост хватали четыре, а то и пять юнитов, и утаскивали чуть вперёд, загрызая у всех на глазах. Да, и будем откровенны, зелёные ящеры попадали по цели довольно редко.

Они пытались, они бились отчаянно, рвали и грызли. Но когда жрец на их глазах поднял 16 по счёту юнита и не собирался останавливаться, когда 34 собрата были заживо сожраны, когда вой последнего старшего оборвался кровавым бульканьем, они дрогнули. Ведь они были ещё так молоды и хотели жить.

Они бежали. Я мог убить всех, но в тот момент в этом не было смысла, всех бы я не унёс, а оставлять свежее мясо падальщикам не хотелось. Так что я их почти не трогал, почти...

Второй серьёзный бой состоялся днем позже, измотанные непрекращающимися набегами, уставшие ящеры практически сразу бежали, даже не интересно. Правда в момент битвы рядом не было рабочих, поэтому я и не стал убивать их полностью.

И вот она, последняя битва, что поставит точку в их уничтожении, здесь были все ящеры, что не спасались бегством, глупые, глупые ящеры, думали, что я их не вижу. Внутренний зверь жаждал мяса и крови, и я ему ни в чём не отказывал. 120 боевых юнитов, 250% чистого разгона и почти 200 рабочих. С первых секунд боя моё превосходство было очевидно. А три жреца делали любые их попытки абсолютно бессмысленными. Конечно, старейшины, что могли плевать хиленьким потоком огня, смогли навсегда умертвить с десятков юнитов, но не более.

Я с ними игрался и всячески это показывал, но даже видя это они бились с отчаяньем загонного в угол зверя, хотя так оно и было. Они выигрывали время отступающим. Но никто не уйдет, я не дам, всех погложу.

Мне не хотелось потом слишком далеко тащиться за сбежавшими, испортится мясо, поэтому пришлось прекратить игры и смять оставшихся, которые не продержалось и 4 секунд.

Погоня продлилась целых полтора часа, далековато они убежали... Но я нагнал и ворвался в их процессию как шторм, раскидывая в стороны лишь куски мяса. На меня сразу же бросились самки и те, кто был постарше, остальные рванули в глубь леса, но поздно, они уже окружены. Соппротивление было мгновенно разорвано в клочья, кровь и кишки летели во все стороны. Я убивал всё что движется, а что не двигалось, двигал и убивал. Остановился лишь когда их осталось всего чуть больше двадцати рождённых.

«Убить. Уничтожить. Сожрать... Нет. Оставить. Плодить. Улучшить. Поглотить. Развитие» - диалог самим с собой был в пользу ящеров. Я решил не вырезать пострадавших рептилий. Быстро взяв остатки некогда большого братства в кольцо, я погнал их в пещеру. Поначалу они не понимали, что от них хотят, или просто не хотели слушаться убийц родных, но пару укусов и ударов переубедили их. Жить хотят все.

И тут я заметил его.

«Убить. Поглотить. Сожрать. Убить...» - о, к нему я рванул всеми восьмьюдесятью кусаками. Его нельзя было упускать, он должен стать частью меня. Человек. Охотник, судя по луку, крался километрах в трех от процессии ящеров.

Со стороны, наверное, это выглядело жутко, десятки и десятки тварей, во всю свою немалую скорость несутся по земле и деревьям, огромной волной. Охотник заметил меня заранее, да и сложно такое не заметить, но меня это не волновало.

Естественно человечешка, как только увидел, что к нему, движется сразу побежал, но что такое две ноги человека, против четырёх лап моих существ. Догнав и сровнявшись с ним, я внимательно рассмотрел его. В зелёной накидке, с луком ручной работы на спине, кожаной обуви. Суровое лицо с шрамом над глазом, густая темная борода и большие глаза. Сквозь звериную ярость прорвалась ассоциация с деревенским охотником времён средневековья.

Прыжок...

Спасибо что читаете, не прощаюсь!!!

<http://tl.rulate.ru/book/11297/564089>